

УДК 069:351.853

А. Ю. Маршала

Харьковская государственная академия культуры, Министерство культуры Украины, Бурсацкий спуск, 4,
61057 Харьков, Украина, (057) 731 51 05, iu.marshala@yandex.ru

АРХИТЕКТУРА ШКОЛ ВОЕННЫХ КАНТОНИСТОВ В ОКРУГАХ ВОЕННОГО ПОСЕЛЕНИЯ 2-Й УЛАНСКОЙ ДИВИЗИИ

В статье рассматривается проблема возведения школ военных кантонистов в округе Чугуевского уланского полка Слободско-Украинского военного поселения кавалерии. В частности, на основе анализа современного состояния школьных домов, которые сохранились до сегодня в г. Чугуеве и с. Коробочкино, исследуются архитектурные и конструктивные особенности данного вида строений. Автором рассматриваются также особенности, существовавшие в процессе обучения и в составе изучаемых дисциплин различных категорий военных кантонистов, которые выделяли как по возрасту, так и по физическому состоянию.

Ключевые слова: военные поселения; 2-я уланская дивизия; школы военных кантонистов; архитектура; строительство.
Библиогр.: 24 назв.

A. Ju. Marshala

Kharkov State Academy of Culture, Ministry of Culture of Ukraine, 4, Bursatski spusk,
61057 Kharkov, Ukraine, (057) 731 51 05, iu.marshala@yandex.ru

SCHOOLS FOR MILITARY CANTONISTS IN THE DISTRICTS OF THE 2ND UHLAN DIVISION MILITARY SETTLEMENTS

The article deals with the problem of building schools for military cantonist schools existence in the districts of Slobodsko-Ukrainian military cavalry settlements. In particular, architectural and design features of school buildings in the town of Chuguyev and village of Korobochkino are studied via analysis of current state of old schools.

The choice of academic subjects and the peculiarities of educational process for military cantonists of different age and physical state are considered.

Key words: military settlements; the 2nd Uhlан Division; schools for military cantonists; architecture; building.
Ref.: 24 titles.

Введение. Военные поселения как особая система организации армии в первой половине XIX века охватывали часть западных и юго-западных губерний Российской империи. В частности, полки 2-й уланской и 2-й кирасирской дивизий получили оседлость в Слободско-Украинской губернии. Военно-поселенная система, которая была учреждена в целях перевода войск на самообеспечение, привела к значительным изменениям во всех сферах жизни населённых пунктов, вошедших в состав поселенных округов. Изменения претерпели не только органы управления, экономическая организация, социальная сфера, но и архитектурный облик городов и слобод, в которых было развёрнуто масштабное строительство. Таким образом, военные поселения выступают сложным, многогранным историческим явлением, требующим детального изучения, как в целом, так и отдельных его аспектов. Достаточно интересным является знакомство со школами военных кантонистов, основным предназначением которых была подготовка кадров для действующей армии и поселенных полков из среды сыновей военных поселян. Для размещения данных школ возводили специальные здания, отдельные образцы которых сохранились до настоящего времени в архитектурном ансамбле г. Чугуева и с. Коробочкино, входивших в состав округа военного поселения Чугуевского уланского полка. Сооружения нуждаются в детальном изучении как с точки зрения

конструктивных особенностей, так и с позиции знакомства с историческим периодом, в котором они были построены, однако комплексное изучение памятников не было произведено.

Цель и историография. Целью статьи является исследование архитектуры зданий школ военных кантонистов, сохранившихся в застройке г. Чугуева и с. Коробочкино, в контексте знакомства с процессом их учреждения и функционирования, а также особенностей обучения кантонистов.

Проблема существования школ военных кантонистов, как и в целом военных поселений, со второй половины XX — начала XXI века привлекала интерес исследователей. Так, в работах В. Л. Цубенко [1] и К. М. Ячменихина [2] в контексте изучения процессов функционирования военно-поселенной системы рассматривается институт военных кантонистов, в частности, основные моменты обучения кантонистов, обеспечения и содержания школ. Вопросам организации школ военных кантонистов в округах военных поселений на территории Беларуси посвящён ряд научных работ Ю. А. Блашкова [3; 4]. В статье В. К. Ячменихина [5] исследуется в целом институт военных кантонистов на протяжении всего периода его существования от создания в начале XVIII века до ликвидации в 50-е годы XIX века, а также изучаются школы кантонистов поселенных войск.

Результаты исследования и их обсуждение. Военными кантонистами называли сыновей военных поселян и коренных жителей военно-поселенных округов [6, с. 27]. Кроме того, сюда же причисляли и воспитанников военно-сиротских отделений, которые Указом от 21 января 1824 года были переданы в управление главного над военными поселениями начальника графа А. А. Аракчеева [7, с. 35] для преобразования по образцу кантонистских школ, существовавших в военных поселениях [7, с. 37]. Кантонисты из военно-сиротских отделений могли быть переведены в округа военных поселений [8, т. 32 с. 140], где обучались в школах и отдавались на воспитание поселянам [8, т. 33, с. 365]. Все кантонисты разделялись на три возраста: малый — до 7 лет, средний — с 7 до 12 лет, большой — с 12 до 18 лет, при этом кантонисты первой категории оставались с родителями, а сиротам назначали опекунов из военных поселян-хозяев [6, с. 28]. Кантонисты среднего возраста также продолжали жить дома, посещая школы и получая от государства обмундирование [6, с. 32, 34]. В школах изучали чтение и письмо гражданской грамоты, чтение церковной грамоты, Закон Божий, арифметику [9, с. 15]. Обучение кантонистов проходило по таблицам и книгам, подготовленным специальной комиссией составления учебных пособий кантонистам под председательством графа Е. К. Сиверса, в состав которой входили также генерал Пермский — директор 1-го кадетского корпуса, генерал Петров, флигель-адъютант полковник Клейнмихель, священник Г. П. Павловский, статский советник К. О. Тимковский, коллежский ассессор Н. И. Греч — почётный библиотекарь Императорской публичной библиотеки [10, с. 393].

Кантонисты старшего возраста разделялись на две категории — способные к строевой службе, из числа которых при каждом поселенном полку формировались учебные эскадроны кантонистов [11, с. 871], и неспособные к службе, по причине телесных недостатков, что состояли при мастерах и обучались различным ремёслам [6, с. 45]. Так, в 1818 году из Серпуховского уланского полка были отданы неспособные к службе кантонисты в возрасте от 13 до 17 лет в г. Харьков на обучение портняжному, медному, кузнечному, слесарному и столярному делам, а также в обойщики [12, л. 1]. Следует отметить, что мастера-ремесленники набирали кантонистов в ученики по собственному желанию [12, л. 3]. В 1820 году командиром 2-й уланской дивизии Юзефовичем 142 кантониста были также отправлены в Москву на обучение различному мастерству [13, л. 1]. По достижении 18-летнего возраста кантонисты из учебных эскадронов поступали на службу в действующие полки рядовыми и только после трёхлетней службы могли быть произведены в унтер-офицеры [11, с. 874]. Прилежная служба давала возможность выходцам из военных кантонистов сделать военную карьеру. Так, в своих воспоминаниях И. Е. Репин отмечал, что его дядя, Дмитрий Степанович, будучи выходцем из кантонистов, служил эскадронным командиром кирасирского полка [14, с. 44]. Выпуск происходил каждый год в декабре по назначению начальника дивизии и утверждению корпусного командира [11, с. 874]. Неспособные к строевой службе кантонисты могли быть также причислены к полкам, в число штабных мастеровых или вернуться к родителям и заниматься ремеслом самостоятельно [6, с. 46—47].

Сведения о быте военных кантонистов содержатся в воспоминаниях М. А. Кретчмера, состоявшего в кантонистском эскадроне при Екатеринославском кирасирском полку 2-й кирасирской дивизии

[8, ст. 33, с. 368]. Автор в целом даёт негативную оценку как процессу обучения [8, т. 33, с. 273—274], так и условиям жизни военных поселян [8, т. 33, с. 368—369], описывает плохое качество возведённых для школы в с. Сватова Лучка плетнёвых зданий [8, т. 33, с. 373—374]. М. А. Кретчмер отмечает, что в кантонистских школах военной муштре уделялось значительно большее внимание, нежели изучению наук. Так, к примеру, кантонисты должны были владеть всеми ружейными приёмами, а также палашом и пикой, уметь ездить верхом, знать особенности гарнизонной службы. При этом обучение проходило с применением деревянных ружья, палаша и пики, так как настоящего оружия в учебных эскадронах не было [8, т. 33, с. 370—371]. По окончании обучения кантонисты сдавали экзамен в г. Чугуеве в специально устроенном комедийном корпусе, после чего поступали в войско [8, т. 33, с. 379]. Таким образом, подготовка военных кантонистов заключала в себе как изучение различных дисциплин, которое происходило в школах, так и обучение военному делу — в учебных эскадронах. Кроме того, кантонисты, по состоянию здоровья не способные к службе, также получали профессию, обучаясь ремёслам.

Процесс упразднения военно-поселенной системы привёл к ликвидации школ военных кантонистов. Так, в Манифесте от 26 августа 1856 года в числе прочих положений были статьи, предписывающие навсегда исключить из военного ведомства кантонистов и иных детей, к нему принадлежащих, а также прекратить отпуск на них продовольствия и содержания из казны [15, с. 795].

Школы военных кантонистов учреждались в каждом поселенном эскадроне и представляли собой архитектурный комплекс, состоящий из школьного дома, соединённого с часовней, здания мастерской и школьного двора [9, с. 5—6]. До настоящего времени сохранились собственно школьные дома в г. Чугуеве, который выступал не только штаб-квартирой 2-й уланской дивизии, но и центром всех поселенных округов Слободско-Украинского военного поселения кавалерии, а также в с. Коробочкино, входившем в состав 2-го поселенного эскадрона Чугуевского уланского полка. Следует отметить, что в первые годы существования военно-поселенной системы в населённых пунктах, выступающих штаб-квартирами поселенных эскадронов, обязательно возводили два каменных здания, дополненных хозяйственными постройками: одно из них предназначалось для размещения школы военных кантонистов, совместно с эскадронным комитетом и часовней, второе — для эскадронных лавок и содержания пожарных инструментов. В 1820-х годах в г. Чугуеве и с. Коробочкино были построены оба здания. В 1824 году каменный дом для школы с часовней и дом для эскадронных лавок и пожарных инструментов в с. Коробочкино были построены вчерне [16, с. 108]. Следовательно, строительство зданий было окончено, но отделочные работы не производились. Однако уже в отчёте по военным поселениям за 1826 год данные строения, равно как и школьный дом в г. Чугуеве, значатся как полностью оконченные [17, с. 105—106]. Здания имели единое конструктивное решение и декоративное оформление, с той разницей, что в с. Коробочкино они образовывали архитектурный ансамбль полукруглой площади, а в г. Чугуеве располагались в начале и конце ул. Николаевской (сейчас ул. Карла Либкнехта), в отдалении друг от друга, создавая композиционное единство одной из центральных улиц города.

Анализ картографических материалов позволяет утверждать, что уже при составлении планов населённых пунктов военно-поселенных округов 2-й кирасирской дивизии дома для эскадронного комитета и школы военных кантонистов обозначали как отдельные [18, л. 3; 19, л. 6; 20, л. 2], при этом эскадронные лавки в планировке отсутствуют. Произошли изменения также и в распределении помещений чугуевских и коробчанских зданий. Так, на карте г. Чугуева 1838 года дом для эскадронных лавок обозначен как место расположения волостного (эскадронного) комитета, отделённого от школы, сохранившей своё расположение [21, с. 17—18]. Здание эскадронных лавок в с. Коробочкино было приспособлено под квартиру штаб-офицера, а школа и эскадронный комитет продолжали функционировать в одном сооружении [22, с. 49]. Следует отметить, что все четыре здания сохранились до наших дней. Таким образом, административный и общественный центр населённых пунктов — штаб-квартиры поселенных эскадронов — обозначался несколькими зданиями, в состав которых входили также школы военных кантонистов.

К строительству школьных зданий выдвигался ряд требований. Так, внутренняя планировка школьного дома должна была быть следующей: в центре сени, с правой стороны был зал для школы, с левой — для расположения старших классов, в случае недостатка места в школьном зале имелись помещения для караульни, чтобы отцы кантонистов, будучи на службе, могли наблюдать за обучением

своих детей, на чердаке — большая комната для проживания учителей [9, с. 6]. Также в школе располагалась часовня, в которую можно было войти как из сеней, так и из школьных комнат [9, с. 6—7]. Следует отметить, что школьные дома, как в г. Чугуеве, так и в с. Коробочкино, полностью отвечали обозначенным требованиям и сегодня сохраняют секционную планировку и состоят из просторных комнат. Требования, выдвигаемые к школам военных кантонистов, касались не только внутренней планировки зданий, но и иных конструктивных особенностей. Так, для предотвращения распространения в школьных комнатах сырости и холода пол необходимо было утверждать на балках, под которыми укладывали слой глины высотой в 4 вершка, а также оставляли воздушную прослойку такой же высоты [9, с. 8]. Окна, для лучшего освещения помещений, а также необходимости расположения на стенах обучающих таблиц, должны были располагаться на высоте 2,5 аршина от пола. Кроме того, для очищения воздуха в комнатах в некоторых окнах устраивали вентиляторы [9, с. 8]. Следовательно, здания для школ военных кантонистов должны были быть комфортными как для проведения уроков (т. е. иметь просторные школьные комнаты), так и для длительного нахождения в них детей.

Внутреннее убранство школьной комнаты состояло из расположенного возле входа учительского стола с табуретом, шкафа для хранения учебных пособий, а также ученических столов, стоящих один за другим и рассчитанных каждый на 10 кантонистов [9, с. 9—10]. Столы были трёх видов — для письма на песке, на досках и на бумаге. Стол для письма на песке имел по периметру специальные планки, и его поверхность полностью покрывалась песком. Для выравнивания песка перед и после урока применялись специальные дощечки с рукоятками [9, с. 11]. На верхней крышке стола для письма на досках прибавляли через определённое расстояние гвозди для вешания таблиц, а на поверхности стола для письма на бумаге делали специальные углубления для чернилниц. К каждому столу крепилась скамья [9, с. 12]. Кроме того, в школьных комнатах должны были быть настенные часы, а у учителя — колокольчик [9, с. 14].

Исследование сооружений, которые сохранились в г. Чугуеве и с. Коробочкино, позволяет познакомиться с архитектурным решением школьных домов. Так, оба здания являются кирпичными, оштукатуренными и состоят из трёх объёмов — центральной двухэтажной части и боковых одноэтажных. Следует отметить, что в домах для школ военных кантонистов центральная часть выступает из плоскости дворового фасада. Украшением главного фасада, а также входом в строение служит расположенный в центральной части портик, состоящий из двух не имеющих базы колонн тосканского ордера и двух прямоугольных пилонов, которые, не выступая из плоскости стены, образуют лоджию. Сейчас в здание школы в с. Коробочкино ведёт один входной проём, который располагается между двумя окнами центральной части; в школьном доме, который сохранился в г. Чугуеве, их три: один по центру, два других ведут непосредственно в боковые части здания, при этом в начале XIX века вместо центрального входа находилось широкое окно. Устройство дополнительных входов, как и перестройка дверного проёма в оконный, вероятно, произошли уже после ликвидации военных поселений, с целью использовать просторный вестибюль в качестве дополнительной комнаты. Тосканский ордер поддерживают также гладкие поверхности архитрава. Антаблемент зданий является неполным — отсутствует фриз, поэтому непосредственно над архитравом располагается высокий треугольный фронтон, который в XIX веке украшали прямоугольное слуховое окно в полуциркулярной нише, декорированное профилированным архивольтом, и поштукатуренный деревянный карниз софитного типа, остатки которого сохранились на одном из сооружений. Архитектурное решение фронтона главного фасада повторяется также на боковых и дворовом фасадах. По периметру здание венчает простой ступенчатый карниз.

Другим функциональным элементом фасада является ряд прямоугольных окон, симметрично расположенных на центральной и боковых частях здания. Общая монументальность сооружений и анализ архитектурных приёмов, которые использовались в архитектуре периода классицизма, позволяет утверждать, что оконные проёмы имели декоративное оформление, составить общее представление о котором помогает почтовая открытка начала XX века из собрания Художественно-мемориального музея И. Е. Репина, изображающая здание школы военных кантонистов в г. Чугуеве. Так, надоконье двух окон центральной части декорировано фронтонами, которые опираются на камушки, окна второго этажа украшает выносная плита, оконные проёмы боковых частей — сандрики и наличники. Таким

образом, дома для школ военных кантонистов в г. Чугуеве и с. Коробочкино представляли собой здания, возведённые в стиле классицизма и имеющие достаточно изысканную архитектуру.

В 1850-х годах в доме для школы военных кантонистов в г. Чугуеве размещалась бригадная и полковая канцелярии [22, с. 119], после ликвидации военно-поселенной системы в 1859—1861 годах и до начала XX века — городская управа, со второй половины XX века и до сегодня — городской Дом детского и юношеского творчества. Следует отметить, что за строениями школы и эскадронных лавок в с. Коробочкино закрепилось общее название «Волостная управа», в них на протяжении XX века располагалась общеобразовательная школа. В 1963 году постановлением Совета Министров УССР здание школы военных кантонистов в г. Чугуеве и комплекс Волостной управы в с. Коробочкино были признаны памятниками архитектуры государственного значения с присвоением охранных номеров 705 и 716 [23]. За почти двухсотлетнее существование сооружения утратили первоначальное декоративное решение фасадов, была частично произведена перепланировка внутренних помещений. Так, в ведомостях о памятниках архитектуры Харьковской области, подготовленных областным отделом строительства и архитектуры в 1964 году, отмечено, что памятник архитектуры — Городская управа в г. Чугуеве (школа военных кантонистов) — нуждается в проведении реставрационных работ, поскольку архитектурные формы здания, особенно портик, были повреждены предыдущими ремонтными работами [24, л. 2].

Заключение. В состав социальной структуры военно-поселенных округов в качестве особой категории входил институт военных кантонистов, основной целью которого было комплектование кадрами поселенных полков из числа сыновей военных поселян. Образование военных кантонистов имело особенное значение, для чего в военных поселениях учреждались специальные школы, обучение военному делу происходило в учебных эскадронах, сформированных из кантонистов старшего возраста. Таким образом, поступающие в войско солдаты и унтер-офицеры из числа бывших военных кантонистов были всесторонне подготовлены к воинской службе.

Сохранившиеся до сегодня в г. Чугуеве и с. Коробочкино здания кантонистских школ были возведены в стиле классицизма, характерного для архитектуры военных поселений. Архитектурное решение данных зданий соответствовало требованиям, выдвигаемым к подобному роду сооружений, — школьные дома являются кирпичными с секционной планировкой и просторными школьными залами. Следует отметить, что указанные строения постепенно теряют существовавшее в начале XIX века декоративное оформление фасадов, кроме того, не сохранилось также внутреннее убранство комнат.

Список цитируемых источников

1. Цубенко, В. Л. Військові поселення кавалерії на території України: особливості та загальні тенденції існування / В. Л. Цубенко. — Одеса : [б. в.], 2008. — 455 с.
2. Ячменихин, К. М. Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия / К. М. Ячменихин. — Чернигов : [б. и.], 2006. — 444 с.
3. Ячменихин, В. К. Институт военных кантонистов в структуре русской армии / В. К. Ячменихин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8, История. — 2000. — № 1. — С. 55—68.
4. Проект учреждения о военном поселении пехоты. Ч. 2 : Особенные установления, к устройству военного поселения пехоты принадлежащие. — СПб. : [б. и.], 1817. — 97 с.
5. Приказы Главного над военными поселениями начальника, генерала графа Аракчеева и Начальника штаба по воле Его отданные, по отделениям военных кантонистов в 1824 г. — СПб. : [б. и.], 1824. — 538 с.
6. Воспоминания М. А. Кретчера // Ист. вестн. — 1888. — Т. 32. — С. 125—141 ; Т. 33. — С. 361—380.
7. Учреждение о военных поселениях. Ч. 6 : Руководство к учреждению школ для кантонистов среднего возраста по методу взаимного обучения и к управлению оными. — СПб. : [б. и.], 1819. — 120 с.
8. Греч, Н. И. Воспоминания о моей жизни / Н. И. Греч. — М.-Л. : [б. и.], 1930. — 896 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. — Т. 11 (1836 г.). — СПб. : [б. и.], 1837. — 896 с.
10. Государственный архив Харьковской области. — Ф. 3. Оп. 32. Д. 256. 109 л.
11. Государственный архив Харьковской области. — Ф. 3. Оп. 44. Д. 110. 10 л.
12. Репин, И. Е. Далёкое — близкое / И. Е. Репин. — М. : [б. и.], 2002. — 384 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. — Т. 31 (1856 г.). — СПб. : [б. и.], 1857. — 1111 с.
14. Отчёт по военным поселениям за 1824 г. — СПб. : [б. и.], 1825. — 160 с.
15. Отчёт по военным поселениям за 1826 г. — СПб. : [б. и.], 1827. — 150 с.

16. Государственный архив Харьковской области. — Ф. 25. Оп. 38. Д. 791. 5 л.
17. Государственный архив Харьковской области. — Ф. 25. Оп. 38. Д. 807. 6 л.
18. Государственный архив Харьковской области. — Ф. 25. Оп. 38. Д. 781. 7 л.
19. Украинские военные поселения, 5, 6, 7 и 8 кавалерийские округа за 1838 г. К 1 января 1849. — [Б. м., б. и.], 1849. — 29 с. : 8 л. карт.
20. Военно-статистическое обозрение Харьковской губернии. Сведения специальные / Сост. Генерального Штаба капитан Мочульский // Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального Штаба. — Т. 12. — Ч. 1. — СПб. : Тип. Департамента Генер. Штаба, 1850. — 151 с.
21. Про впорядкування справи обліку та охорони пам'яток архітектури [Електронний ресурс] : постанова Ради Міністрів Української РСР № 970 від 24.08.1963 р. : в ред. постанови Верховної Ради України від 10 жовтня 2012 р. № 929. — Режим доступу: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/970-63-%D0%BF>. — Дата доступу: 10.03.2016.
22. Государственный архив Харьковской области. — Ф. Р5696. Оп. 1. Д. 526. 46 л.

Поступила в редакцию 08.06.2016.